

УДК 352.075.31-055.2(100)

doi 10.17072/2219-3111-2025-4-85-95

EDN: HDQSFJ

ASJC 1202

ГРНТИ 03.09.55

Ссылка для цитирования: *Бурмистрова Е. С., Вершинина Д. Б. Ломая барьеры в локальной политике: женщины-мэры между историей и современностью // Вестник Пермского университета. История. 2025. № 4(71). С. 85–95. DOI: 10.17072/2219-3111-2025-4-85-95. EDN: HDQSFJ*

ЛОМАЯ БАРЬЕРЫ В ЛОКАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ: ЖЕНЩИНЫ-МЭРЫ МЕЖДУ ИСТОРИЕЙ И СОВРЕМЕННОСТЬЮ¹

Е. С. Бурмистрова

Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15

burni-k@yandex.ru

Researcher ID: HKV-3155-2023

Scopus Author ID: 58397520200

SPIN-код: 6872-3008

Д. Б. Вершинина

Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15

daryapros@yandex.ru

Researcher ID: AAR-3722-2021

Scopus Author ID: 57202983223

SPIN-код: 5879-5486

Рассматривается эволюция роли женщин в локальной политике с особым акцентом на влияющую на их лидерство гендерную динамику. В то время как в предыдущих исследованиях гендерные нормы рассматривались в основном на национальном уровне, в данном исследовании авторы обращают внимание на то, как эти нормы влияют на женщин-мэров. Авторов интересует, как женщины в местной политике работают с гендерными нормами, противостоят им, меняют и используют их в своем стремлении закрепиться в политическом лидерстве. В статье прослеживаются исторические этапы интеграции женщин в городское управление, отмечается существенный рост женского представительства как на локальном, так и на национальном уровне лишь после Второй мировой войны. Выявлена устойчивая тенденция, согласно которой женщины-политики добиваются большего представительства в небольших городах, что связано с готовностью местных сообществ поддержать женщин как воспитательниц или стабилизаторов социального порядка. Опираясь на исторические и современные данные, авторы отмечают, что женщины-мэры чаще становятся левые или независимые политики, но даже они вынуждены ориентироваться на укоренившиеся гендерные стереотипы и традиционно мужскую природу политики. Проведенный авторами анализ гендерных дисплеев современных женщин-мэров демонстрирует, как они балансируют между ожиданиями женственности и необходимостью проецировать профессиональную компетентность, ассоциируемую обычно с мужским гендерным дисплеем. Сделан вывод о том, что женщины-мэры используют различные стратегии для выстраивания своего публичного имиджа: применяют стратегический подход, часто преуменьшая личные аспекты, чтобы подчеркнуть лидерство и профессионализм, занимаются традиционно женскими областями политики, апеллируя к ценностям семьи и сохранения природы.

Ключевые слова: гендер, локальная политика, женщина-мэр, гендерный дисплей, имидж политика.

Введение

Рост участия женщин в политике стал одним из самых заметных изменений в политическом представительстве за последнее столетие. Несмотря на устойчивую тенденцию к росту

женского представительства, женщины продолжают сталкиваться с системными барьерами на пути к равному участию в политическом процессе. Во всем мире политические институты по-прежнему систематически исключают женщин, обеспечивая постоянную избыточную представленность мужчин на должностях при принятии политических решений [Harper et al., 2020]. Эта динамика особенно очевидна на руководящих должностях, где женщины-политики сталкиваются со сложностями, связанными с общественными ожиданиями и гендерными нормами.

Несмотря на то что внимание исследователей часто сосредоточено на представительстве женщин на национальном уровне, субнациональные политические пространства (штаты, муниципалитеты, советы) также играют важную роль в формировании гендерной динамики в управлении. Однако сравнительно мало работ посвящено изучению того, как гендерные нормы действуют на этих уровнях управления и как они отражают или расходятся с национальными моделями, тем более тому, как они менялись на протяжении времени (если менялись) [Escobar-Lemmon, Funk, 2018].

Точно известно, что на местном уровне доля женщин, занимающих руководящие должности, заметно выше, чем на национальном, где «стеклянный потолок» зачастую более выражен. По оценкам «ООН-женщины», основанным на данных из 133 стран, женщины на конец 2024 г. составляли в среднем 36 % руководителей на местном уровне, что значительно выше, чем 25 % руководителей на национальном уровне (Berevoescu, Ballington, 2021). При этом представительство женщин на должностях руководителей городов – уже достаточно длительное явление. К примеру, первая женщина-мэр в США появилась еще в конце XIX столетия: в 1887 г. Сюзанна Солтер стала мэром Аргонии в штате Канзас. В то же время первая женщина в американской Палате представителей появилась лишь в 1917 г. (Жанетт Рэнкин), то есть на национальном уровне женщины получили представительство несколько позже, чем на локальном. Такое неравенство подчеркивает важность изучения местной политики как места, где представленность женщин относительно выше, но где гендерные ожидания и стереотипы по-прежнему широко распространены.

Исследования показывают, что женщины, как правило, демонстрируют хорошие результаты на выборах в органы местного самоуправления (например, в школьные советы, окружные клерки и городские советы), где их сильные стороны в сфере ухода за детьми, образовательной политики и роли, близкой к избирателям, соответствуют общественным ожиданиям [Holman, 2017, р. 288]. Однако, когда речь заходит о должностях более высокого исполнительного уровня, таких как выборы мэра, стереотипы, представляющие женщин как менее эффективных в ролях, требующих «стратегических» и «исполнительных» лидерских качеств, становятся препятствием [Anzia, Bernhard, 2022]. Эти предубеждения отражают более широкие структурные и культурные проблемы, с которыми приходится сталкиваться женщинам-лидерам, особенно на должностях, сочетающих в себе как исполнительную власть, так и публичность.

Концепция гендерного дисплея, введенная социологом И. Гоффманом, обеспечивает критические рамки для анализа того, как женщины-мэры конструируют и представляют свой публичный имидж [Goffman, 1976]. Под гендерным дисплеем понимаются перформативные аспекты гендера, выраженные во внешности, поведении и общении, которые влияют на восприятие и понимание человека в социальных и профессиональных контекстах. Для женщин-мэров эти проявления формируются под влиянием пересечения общественных норм, нарративов СМИ и ожиданий избирателей. Местная политика, которая часто требует тесного взаимодействия с гражданами, создает для женщин уникальные возможности бросить вызов традиционным гендерным ролям или соответствовать им, используя свой стиль руководства, публичный имидж и коммуникативные стратегии.

Целью исследования является выявление эволюции представительства женщин в местной политике, а именно на позиции мэров, и роли гендерного дисплея в формировании образа их лидерства. В первом разделе статьи рассматривается динамика интеграции женщин в городскую политику с середины XIX в. до начала XXI в., выделяются основные вехи в их представительстве на муниципальном уровне и вызовы, с которыми они сталкивались. Второй раздел посвящен гендерному дисплею современных женщин-мэров в кросс-национальном аспекте, ана-

лизу того, как они работают с традиционными гендерными нормами, характерными для их избирателей, и используют современные инструменты, такие как социальные сети, для формирования своего публичного имиджа.

Такое сочетание исторической и современной перспектив позволяет увидеть, какие структурные факторы сыграли роль в интеграции женщин в локальную политику и с какими препятствиями женщины-мэры сталкивались и продолжают сталкиваться в реализации своей политической деятельности.

Женщины-мэры в исторической перспективе

До начала XX в. у женщин были ограниченные возможности участвовать в политике и на национальном, и на локальном уровне: хотя во второй половине XIX в. в ряде стран женщины получили возможность голосовать на местных выборах (Великобритания, отдельные штаты в США), гендерные стереотипы редко позволяли женщинам претендовать на политическое лидерство. Так, упомянутая выше С. Солтер стала мэром фактически неожиданно для самой себя, обнаружив свое имя внесенным в список для голосования в день выборов. Политики XIX в. практически единодушно считали политику неженским делом, и это отражалось на сложности для представительниц женского пола в том, чтобы проявить себя в системе управления, в какой бы западной стране об этом ни шла речь. К примеру, премьер-министр Британии У. Гладстон писал в 1880-х гг., что «включение слабого пола в политическую суматоху осквернит их природную скромность, нарушит их деликатность, чистоту, изысканность и возвышенность всей их натуры» (Gladstone, 1892, p. 7). Впрочем, при нем же в 1869 г. по закону о муниципальных выборах незамужние женщины, уплачивавшие налоги, получили право участвовать в местных выборах: «...везде, где встречаются слова, которые подразумевают мужской род, они должны считаться включающими и женщин во всех целях, связанных с правом голоса на выборах советников, аудиторов и оценщиков» (пункт 9 закона) (Rix, 2019). С 1894 г. женщины-налогоплательщицы (теперь и замужние) получали право голосовать на выборах в районные советы, а также баллотироваться в них, и, по утверждению исследователей, к концу XIX в. около 1,5 тысяч женщин оказались в местных органах власти Британии. В Ирландии женщины стали участвовать в выборах в органы местного самоуправления после закона о местном самоуправлении (Ирландия) 1898 г., и уже на выборах следующего года 31 женщина была избрана в сельские окружные советы и 4 – в аналогичные советы городов (Celebrating the Role..., 2021). Аналогичный процесс в этот период происходил и в США, где женское движение за право голоса было не менее активно, чем в Британии.

Впрочем, везде женщины-политики, с одной стороны, получали электоральную поддержку (в США конца XIX в. даже создавались только женские городские советы с женшиной-мэром во главе), а с другой – сталкивались с гендерными стереотипами со стороны мужчин-политиков и журналистов. К примеру, в газете *The Salt Lake Herald* в 1889 г. сообщалось об избрании только женского городского совета в канзасском городе Коттонвуд-Фоллс, что стало поводом для иронии автора заметки: «Генерал Грант сказал, что самый быстрый способ избавиться от плохого закона – это решительно обеспечить его соблюдение; и, возможно, лучший способ избавиться от помешательства на предоставлении женщинам избирательного права в его крайних формах – это передать несколько городов под управление женщин» (*The Salt Lake Herald*, 1889). Автор едко подмечал, что было бы интересно взглянуть «на дом мэра или одного из советников, где стойкий муж после тяжелого дня в конторе рассеянно шагает по полу в тщетной попытке заглушить крики младенца с коликами; в то время как его проклятия в адрес женщины-мэра и городского совета того же пола наполняют комнату восклицательными и вопросительными знаками» (*Ibid.*, 1889).

Там же, где женщина-мэр сталкивалась с только мужским советом, принятие политических решений могло быть заблокировано, как происходило, к примеру, в 1911 г. в канзасском Ханнавеле, когда ни один чиновник, предложенный мэром Эллой Уилсон, не был утвержден советом, а она, в свою очередь, не подписала ни одно решение мужских членов городского управляющего органа (*The Arizona Sentinel*, 1911).

Значительный прогресс в количестве женщин-мэров произошел в странах Запада в межвоенный период: в сложных условиях послевоенного времени высоко ценилась готовность политиков женского пола глубоко и всерьез погружаться в дела родного города, тем более что во многих странах на исходе или сразу после Первой мировой войны женщины получили право голоса, что усилило их политическую активность. Так, если в 1919–1928 гг. на позициях глав британских городов побывали 54 женщины, то за 1929–1938 гг. их было уже 93. Аналогичные процессы происходили не только в большинстве западноевропейских стран, но и в странах Восточной Европы: первой женщиной, избранной мэром в Румынии, стала Луиза Завлоски из города Буда, занявшая пост мэра коммуны в 1930 г., что было воспринято едва ли не как начало новой эры в истории страны: «И здесь, на этой столь далекой земле, в селе среди простого народа, изолированная от суеты, ежедневно перемалывая целые кипы бумаг и учитывая тысячи голосов, преодолев самые страшные предрассудки, была избрана первая женщина-мэр» [Тимофеева, 2024, с. 222].

В то же время переход к руководящим ролям, особенно в муниципальной политике, был затруднен укоренившимися общественными нормами и структурными барьерами. Местная политика, несмотря на то что воспринималась как более доступная, часто отражала патриархальные структуры национального управления. В середине XX в. роль женщины в политике часто связывалась с тем, что женщины считались способными к «воспитывающему» руководству с упором на заботу о сообществе, благосостояние и образование [Burrell, 1996, р. 24], в то время как их способность к принятию решений в крупных центрах часто ставилась под сомнение. Появление женщин-мэров в этот период в основном ограничивалось небольшими муниципалитетами или исключительными случаями, когда местные сообщества были готовы поддержать женщин, воспринимаемых как воспитательницы или стабилизаторов социального порядка. Так, французские женщины получили право голоса и право занимать должности значительно позже, чем в других странах, – с 1944 г. Одett Ру, первая женщина-мэр во Франции, в 1945 г. заняла должность мэра города Ле-Сабль-д'Олон, население которого составляло 17 650 человек. В целом лишь после Второй мировой войны женщины стали занимать все более активную позицию в общественной жизни во многих странах: военные действия, включавшие мобилизацию женщин в трудовые и вспомогательные службы, нарушили традиционные гендерные роли [Goldin, 1991].

Исследователи отмечают, что в середине XX в. начал происходить процесс «национализации» локальной политики. Начиная с 1950-х гг. национальные политические партии стали все активнее включаются в местную политику. Этот процесс значительно сузил «возможности участия граждан, поскольку партии, конкурируя между собой, стремятся “монополизировать” (или “олигополизировать”) местные каналы коммуникации и взаимодействия, тем самым ставя под угрозу альтернативные демократические и партиципативные режимы» [Wollmann, 2006]. С другой стороны, как отмечают Дж. Лоулесс и Р. Фокс, для женщин поощрение со стороны политического актора является важным шагом на пути к выдвижению своей кандидатуры [Lawless, Fox, 2005]. Учитывая неоднократно отмеченную исследователями тенденцию, согласно которой в условиях, когда избиратели имеют доступ к информации о партийной принадлежности кандидата, она становится лучшим предиктором выбора [Badas, Stauffer, 2019], можно говорить о том, что включение партийных механизмов в местную политику оказалось существенное влияние на участие в ней женщин.

В 1970-х и 1980-х гг. глобальное движение за права женщин начало бороться с недостаточной представленностью женщин на всех уровнях политической власти, что проявляется и в росте количества женщин-мэров. Появление института гендерного квотирования и расширение возможностей для получения образования и работы помогли проложить путь к тому, чтобы представительницы женского пола стали занимать политические должности в большем количестве. В этот период женщины обычно успешнее завоевывали места в местных представительных органах, чем в национальных парламентах. Так, согласно докладу Генерального секретаря Комиссии по положению женщин из 14 рассмотренных комиссией стран в 1989 г. процент женщин в местных органах власти был выше, чем в национальных органах власти, исключение составили Австрия и Япония (The World's Women..., 1991, р. 33).

Интересной иллюстрацией этой тенденции является французский кейс. В национальном парламенте Франции в 1975 г. доля женщин-парламентариев составляла 1,6 %, а в 1987 г. – 6,4 % (*Ibid.*, p. 39). На выборах в муниципальные советы женщинам удалось занять 8,3 % мест в 1977 г. (*Élection municipales*, 1977) и уже 14 % мест в 1983 г. (*Élection municipales*, 1983). Что касается женщин-мэров, то более широкой представленности они добились не так быстро: среди мэров женщины составляли лишь 2,3 % в 1977 г., большинство из них работали в деревнях с населением менее 700 человек (*Lambert*, 2001). К концу XX в. во французских городах с численностью населения более 50 000 человек появились лишь два мэра женского пола: Катрин Траутманн была мэром Страсбурга с 1989 по 2001 г.; Мари-Жозе Роиг возглавляла Авиньон с 1995 по 2014 г.

Аналогичное распространение женского лидерства не в городах, а в сельской местности характерно, к примеру, и для Румынии, где, по данным 2012 г., женщины составляли 4 %, и большинство из них проживали в сельской местности [Тимофеева, 2024]. Выводы, сделанные нашим исследовательским коллективом, подтверждают уже проведенные исследования, в том числе на более масштабных выборках: так, изучение женщин во главе словацких муниципалитетов показало, что есть отрицательная связь между категорией размера муниципалитета и женщинами-мэрами, которая выражается в том, что в небольших муниципалитетах женщин-мэров существенно больше, чем в крупных. Авторы публикации выделили еще несколько факторов, влияющих на рост женского представительства среди глав муниципалитетов: по их мнению, на возможность для женщины стать мэром влияют доля женщин среди населения муниципалитета, рост безработицы, большая склонность избирателей к левой или независимой политике [*Lukáčová, Malická*, 2023]. Данные, собранные нами, демонстрируют, что, действительно, женщинами-мэрами чаще становятся левые или независимые политики, а максимальное участие женщин в локальной политике характерно для скандинавских стран, где с 1980-х гг. реализуется политика, названная норвежской исследовательницей Хельгой М. Хернес «дружественной женщинам», и где у власти находятся левые партии, склонные к включению женской повестки в свои политические программы не только и даже не столько для борьбы за избирателей, а для реального расширения программ социальной поддержки женщин, детей и других социально незащищенных групп населения.

Одним из эффективных инструментов расширения женского участия в местной политике становится введение гендерных квот. Например, в Норвегии, согласно законодательной реформе 1992 г., списки кандидатов от партий в местные исполнительные органы должны состоять не менее чем на 40 % из политиков каждого пола [*Geys, Sørensen*, 2019]. По состоянию на 2023 г., число женщин-мэров в этой стране достигло рекордного уровня: более трети мэров в Норвегии – женщины, а доля женщин на руководящих постах в норвежских муниципалитетах составила 44 %. Эта политическая трансформация произошла за двадцать лет – с 1999 по 2019 г., когда доля женщин-мэров в Норвегии увеличилась более чем в два раза (*Share of Mayors...*, 2023). Аналогичные решения были приняты в некоторых странах Европы (Албания, Бельгия, Италия и др.), Азии (Вьетнам и Корея), Америки (Аргентина, Бразилия, Эквадор, Панама и др.).

Взятые вместе, указанные выше факторы способствовали серьезному продвижению женщин как в национальную, так и в локальную политику, и в течение первых десятилетий XXI в. представительницы женского пола добились права возглавлять не просто крупные, но и столичные города, хотя по-прежнему большая доля женщин сосредоточена в небольших муниципальных образованиях. Так, на 2025 г. женщины являются мэрами столиц в таких европейских странах, как Дания, Норвегия, Швеция, Франция, Германия, Люксембург, Нидерланды, Швейцария, Болгария, Северная Македония, Босния и Герцеговина. За пределами европейского континента женщины возглавляют столицы США, Австралии, Доминиканской Республики, Никарагуа, Венесуэлы, Японии, Сингапура, Туниса, Марокко, Ганы, Эфиопии, Мозамбика, Сьерра-Леоне. Таким образом, женщины составляют 12,4 % мэров столичных городов в мире, что, конечно, ниже среднего уровня представленности женщин в национальных парламентах и в локальной политике, однако свидетельствует о растущей востребованности женского политического лидерства в самых разных регионах мира. Однако, какой бы по размеру город ни воз-

главляла женщина, ей приходится сталкиваться как с гендерными стереотипами избирателей, так и с маскулинным характером политики, что делает особенно актуальным исследование гендерного дисплея современных женщин-политиков.

Особенности гендерного дисплея современных женщин-мэров

Исследование гендерного дисплея современных женщин-мэров, проведенное авторами, охватило обширный географический регион, включая города Ирландии (Дублин, Голуэй), Великобритании (Лондон, Ливерпуль, Бирмингем, Хакни, Западный Йоркшир, Ньюхэм), Франции (Париж, Экс-ан-Прованс, Страсбург), Германии (Берлин, Кельн, Фленсбург), Польши (Варшава, Гданьск, Лодзь), Румынии (Бухарест, Сибиу, Крайова) и России (Якутск, Челябинск, Пермь, Омск, Самара). Период исследования составил с 2018 по 2023 г. Такие временные рамки обеспечили сбалансированный подход: они достаточно широки, чтобы выявить долгосрочные тенденции и изменения в гендерном дисплее, и в то же время достаточно конкретны, чтобы позволить детально рассмотреть отдельные случаи и динамичные процессы визуальной самопрезентации женщин-политиков на местном уровне.

В базе данных представлена информация о 33 единицах анализа, в число которых включены как женщины-мэры, так и женщины-кандидаты в мэры, которые проиграли выборы в тех или иных странах (с учетом, что не во всех странах есть прямые выборы мэра). Повестка, предлагаемая кандидатами в мэры, помогает на более широкой выборке подтвердить гипотезу о том, что женщины активнее обращаются к тем темам, которые традиционно воспринимаются как женские. Так, термины, связанные с социальными и общественными проблемами, принято ассоциировать с женской зоной ответственности (например, дети, образование, здоровье, благосостояние, бедность, семья, мигранты, окружающая среда, искусство, женщины, расизм). В противовес этому существует комплекс традиционно мужских областей ответственности в политике, например: экономика, налоги, военные, иностранные дела, национальная оборона, бизнес, наука и технологии, преступность [Lee, Lim, 2016].

Эта база данных служит отправной точкой для анализа различных факторов, влияющих на имидж и успешность женщин-политиков на муниципальном уровне. Систематизируя такую информацию, как семейное положение, партийная принадлежность, происхождение, возраст, уровень образования и профессиональный опыт, база данных обеспечивает основу для изучения того, как эти атрибуты влияют на политический имидж и карьерные траектории женщин-мэров в современном мире.

Профайлы показывают, что большинство мэров женского пола, попавших в выборку, активно работали над собственным имиджем в социальных медиа, за некоторыми исключениями в таких странах, как Россия, Польша, Франция и Румыния. Сравнение биографических данных показывает, что позиции мэра занимали женщины среднего и старшего возраста: на момент избрания самой молодой женщине-мэру из нашей выборки было 40 лет, самой пожилой – 64 года. Необходимость для женщин-политиков совмещать семейную (рождение, воспитание детей, выполнение домашних обязанностей – так называемая «вторая смена») и политическую деятельность влияет на достаточно зрелый возраст вступления женщины в политику. Это также говорит о том, что требования избирателей по отношению к профессионализму представительниц женского пола в политике достаточно высоки, что не позволяет молодым женщинам-политикам продвигаться на столь высокие позиции. Об этом свидетельствует и тот факт, что все женщины, попавшие в выборку (и мэры, и кандидаты в мэры), получили высшее образование. Это подтверждает гипотезу о том, что среди активных участников политической сферы преобладают лица с более высоким уровнем образования. При этом треть представленных в базе данных женщин имели магистерскую степень, а 18 % – докторскую степень.

База данных позволяет сделать вывод о типичном профессиональном пути женщины-мэра: многие из них пришли в политику из таких сфер, как образование (5), юриспруденция (6), журналистика (4). В Британии и России часть женщин-мэров начала свой профессиональный путь на государственной службе, сделав успешную карьеру и добившись высоких позиций.

Гендерные представления о роли женщины в обществе влияют на то, что мэрами в 2010–2020-е гг. в основном становятся женщины, которые находятся или находились в браке: из 33 женщин две не замужем (причем одна из них – кандидат в мэры во Франции), у 10 нет данных, остальные были в браке (они могут быть в браке, разведены, замужем второй раз, могут быть вдовами). Применительно к девятым женщинам нет информации о наличии или отсутствии у них детей, относительно одной известно, что детей у нее несколько, шестеро имеют двух детей, 14 – одного; среди всех выделяется мэр Якутска в 2018–2021 гг. Сардана Авксентьева, в семье которой, согласно данным журналистов, пять детей (впрочем, Сардана никогда о них не упоминала). Отсутствие информации о семейном статусе и личной жизни говорит о том, что наша выборка не подтверждает или как минимум проблематизирует утверждение исследователей о высоком уровне персонализации современной политики: мэры стремились контролировать ту информацию, которая касается их личной жизни и размещается в масс-медиа, в том числе исходя из целей безопасности: те мэры, которые не скрывали информацию о своих партнерах и детях, могли подвергаться буллингу, угрозам, насилию (пример мэра Дублина Хейзел Чу, имеющей китайское происхождение и сталкивавшейся с угрозами нападений и оскорблением в адрес ее дочери).

Действительно, персонализация фигуры политика становится фактором, который делает женщину, занявшую политический пост, открытой не только для запросов горожан, но и для политического насилия, которое носит гендеризированный характер. Согласно ирландским исследованиям, при прочих равных условиях (возраст, политическая известность, партийная принадлежность) женщины сталкиваются с политическим насилием в 1,2 раза чаще, чем мужчины. Они особенно уязвимы перед унизительными разговорами и ложными слухами; вероятность столкнуться с этим у них в 2,3 раза выше, чем у мужчин. Кроме того, женщины, ставшие жертвами ложных слухов или унизительных разговоров, чаще сталкиваются со слухами и угрозами сексуального характера [Buckley et al., 2023]. Приватизация образа политика неизбежно несет и другие угрозы женщинам: они могут соответствовать общественным ожиданиям о женственности ценой восприятия их как некомпетентных или соответствовать профессиональным стандартам компетентности и рисковать тем, что их будут воспринимать как недостаточно женственных.

Все это приводит к тому, что половина женщин из выборки предпочитали презентовать себя как профессионала, не афишируя в социальных сетях детали своей личной жизни. Можно отметить только отдельные кейсы, когда персонализация становилась частью имиджа (например, уже упомянутая Хейзел Чу использовала свое китайское происхождение для того, чтобы понимать темы, связанные с проблемами мигрантов и особенно мигрантов-женщин в современной Ирландии, а Александра Дулькевич, президент Гданьска с 2019 г., инструментально использовала свой статус матери для актуализации собственной политической повестки). При этом ряд мэров ограничили доступ к своему аккаунту в соцсетях, например, мэр румынского Сибиу Астрид Кора Фодор (возможно, в силу возраста) и мэр чешского Брно Маркета Янкова (в связи с репутационным скандалом).

Профессиональный подход при этом «смягчался» выбором стиля одежды: в противовес «маскулинному» официальному стилю женщины-мэры предпочитают полуофициальный и неофициальный стиль. Выбор неформальной одежды (джинсов, футболок, спортивных костюмов) часто связан с активной включенностью женщин в городскую жизнь: они участвовали в субботниках, принимали участие в карнавалах, были активно вовлечены в жизнь города. При этом часть из них использовала национальные или региональные мотивы в своем имидже: так, ирландки часто отдавали предпочтение зеленому цвету, Е. Лапушкина (мэр Самары с 2017 по 2024 г.) носила одежду с символикой своего города, С. Авксентьева выбирала национальные костюмы. При этом европейские женщины-мэры выстраивали позитивные образы не только доступных, но и дружелюбных руководителей: нормой для них за редким исключением являлась улыбчивость, по меньшей мере часть (ирландки) используют селфи, стирая дистанцию между собой и горожанами. В отличие от европеек, российские женщины-мэры стремились выглядеть серьезными на фотографиях, выкладываемых в их аккаунтах: часто улыбки мэров

сопровождали церемонии награждения, которые являются важным компонентом деятельности глав городов, но гораздо более распространены снимки, на которых они показаны серьезными. Отказ от улыбки, как представляется, нацелен на демонстрацию основательного подхода главы города к профессиональным обязанностям, а также преодоление традиционных представлений о том, как должна выглядеть женщина: авторы часто пишут, что женщины берут на себя бремя заботы о том, чтобы другие чувствовали себя комфортно, проявляя положительные эмоции, например, улыбаясь [Koo, 2022].

Среди самых актуальных проблем для женщин-мэров, которые они освещали в своих социальных сетях, можно отметить здравоохранение, городское планирование и благоустройство, образование, климат и права женщин. С одной стороны, это типично женские темы, с другой – именно этот комплекс проблем представляется наиболее актуальным для управляющего городского уровня. Такой подход показывает их сконцентрированность на делах их родных городов, делает понятными обычным горожанам. Так, основной частью личного бренда Анн Идальго, мэра Парижа, является акцент на важности экологической повестки в городском планировании. Ее видение устойчивого развития для Парижа тесно связано с «зелеными» реформами: «Я вижу Париж зеленым городом, где мы все можем дышать свежим воздухом, пользоваться открытым пространством и наслаждаться жизнью. Именно поэтому мы адаптируем наш город...» (Hidalgo, 2019). Публикации британских женщин-мэров отражали их «ориентацию на социальную справедливость, заботу и инклюзивность» [Снигирев, 2024, с. 84], также сосредоточивая внимание горожан на правах человека, проблемах детей и образования, социальном благосостоянии и экологии. Ирландские лорд-мэры женского пола – часто лейбористки и «зеленые» – также ставили в центр внимания проблемы изменения климата. В этом отношении несколько особняком стояли женщины-мэры из России, сосредоточившие внимание не только на типичных проблемах детства и образования, но и на традиционно мужских темах науки, технологий, строительства, налогов.

Выводы

Главной проблемой для исследований, посвященных феномену женщин-политиков на муниципальном уровне, является наличие пробелов в данных, в рамках которых «исследованиям мешает огромная задача по сбору информации о законодателях из разрозненных источников и в тысячах населенных пунктов» [Tolley, 2011, р. 582]. Проведенное исследование позволяет хотя бы частично восполнить данные пробелы и сделать выводы, требующие, впрочем, подтверждения на более широкой выборке, о том, какие модели гендерной саморепрезентации выбирают женщины-политики. Оставаясь в ситуации, когда «отбор кандидатов и динамика политической конкуренции... часто отражают, усиливают и воспроизводят более широкие модели общественных гендерных отношений, которые можно описать как неравномерный доступ женщин-кандидатов к ресурсам, видимости и влиянию...» (Cullen, McGing, 2019, р. 16), женщины-политики и в XXI в. вынуждены соблюдать тонкий баланс: сохраняя женственность, они одновременно защищают от публичного обсуждения свою личную жизнь, чтобы сделать акцент на собственном профессионализме. Кроме того, женщины-мэры, сталкиваясь с общественными ожиданиями относительно их пола, часто выбирают темы, которые считаются типично женскими, и тем самым показывают свои профессиональные навыки. С другой стороны, сфокусированность женщин-мэров на вопросах социального характера связана с наибольшей остротой именно этих вопросов в городской повестке, что, впрочем, не мешало российским представительницам в большей степени, чем их европейским коллегам, обращаться к проблемам благоустройства.

В целом женщины-политики локального уровня стремятся сделать свои образы доступными, не отказываясь при этом от традиционной женственности, которая, впрочем, всегда дополняется образом профессионала.

Примечания

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-20326, <https://rscf.ru/project/24-28-20326> и при финансовой поддержке Правительства Пермского края в рамках научного проекта № 24-28-20326.

Список источников

- Berevoescu I., Ballington J.* Women's Representation in Local Government: a Global Analysis. New York: UN Women, 2021.
- Celebrating the Role of Women over 120 years of Local Government // NWCI. 2021. Available at: https://www.nwci.ie/images/uploads/Celebrating_the_role_of_Women_over_120_years_of_Local_Government.pdf (accessed: 10.02.2025).
- Cullen P., McGing C.* Women beyond the Dáil: More Women in Local Government. 2019. Available at: https://www.nwci.ie/images/uploads/_NWCI_Research_Report_WEB.pdf (accessed: 10.02.2025).
- Élection municipales 1977. Available at: <https://www.france-politique.fr/elections-municipales-1977.htm> (accessed: 10.02.2025).
- Élection municipales 1983. Available at: <https://www.france-politique.fr/elections-municipales-1983.htm> (accessed: 10.02.2025).
- Gladstone W.E.* Female Suffrage: a Letter to Samuel Smith. London, 1892.
- Hidalgo A.* How Paris Is Becoming a Green City // Time. 2019. 12 September. Available at: <https://www.time.com/5669067/paris-green-city/> (accessed: 10.02.2025).
- Lambert C.* French Women in Politics: The Long Road to Parity // Brookings. 2011. Available at: <https://www.brookings.edu/articles/french-women-in-politics-the-long-road-to-parity/> (accessed: 10.02.2025).
- Rix K.* Women and the Municipal Franchise // History of Parliament. 2019. Available at: <https://historyofparliament.com/2019/08/02/women-the-municipal-franchise/> (accessed: 10.02.2025).
- Share of Mayors, Municipal Chairpersons, and Municipal Representative Who Are Women in Norway from 1979 to 2023. Available at: <https://www.statista.com/statistics/1095084/share-of-women-in-political-leadership-positions-in-norway/> (accessed: 10.02.2025).
- The Arizona Sentinel. 1911. 10th August. Available at: <https://chroniclingamerica.loc.gov/lccn/sn84021912/1911-08-10/ed-1/seq-1/#date1=1756&index=4&rows=20&words=Female+Mayor&searchType=basic&sequence=0&state=&date2=1963&proxtext=%22female+mayor%22&y=0&x=0&dateFilterType=yearRange&page=1> (accessed: 10.02.2025).
- The Salt Lake Herald. 1889. 13th April. Available at: <https://chroniclingamerica.loc.gov/lccn/sn85058130/1889-04-13/ed-1/seq-4/#date1=1756&index=7&rows=20&words=city+female+mayor&searchType=basic&sequence=0&state=&date2=1963&proxtext=female%26city%26mayor&y=20&x=20&dateFilterType=yearRange&page=1> (accessed: 10.02.2025).
- The World's Women: Trends and Statistics 1970–1990. NY: United Nations, 1991. 120 p.

Библиографический список

- Снигирев С.А.* Визуальная и лингвистическая самопрезентация британок-мэров в социальных сетях (на примере социальной сети X (Twitter)) // Вестник Прикамского социального института. 2024. № 3(99). С. 78–85. EDN: NPLBSY.
- Тимофеева О.В.* Женское представительство в локальной политике Центральной и Восточной Европы: женщины-мэры в современной Румынии // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2024. Т. 8, вып. 2. С. 220–231. DOI: 10.35634/2587-9030-2024-8-2-220-231. EDN: CPCXBJ.
- Anzia S.F., Bernhard R.* Gender Stereotyping and the Electoral Success of Women Candidates: New Evidence from Local Elections in the United States // British Journal of Political Science. 2022. Vol. 52, no. 4. P. 1544–1563. DOI: 10.1017/s0007123421000570. EDN: HUAWBP.
- Badas A., Stauffer K.E.* Voting for Women in Nonpartisan and Partisan Elections // Electoral Studies. 2019. Vol. 57. P. 245–255.
- Burrell B.* A Woman's Place is in the House: Campaigning for Congress in the Feminist Era. University of Michigan Press, 1996.

- Escobar-Lemmon M.C., Funk K.D.* Women's Representation in Subnational Governments: Replicating National Institutions or Forging a Unique Path? // *Gender and Representation in Latin America*. Oxford University Press, 2018. P. 99–118.
- Buckley F., Keenan L., Mariani M.* The Cost of Doing Politics in Ireland: What Does Violence Against Politicians Look Like And How Is It Gendered? // *CMI Brief*. 2023.
- Geys B., Sørensen R.J.* The Impact of Women Above the Political Glass Ceiling: Evidence from a Norwegian Executive Gender Quota Reform // *Electoral Studies*. 2019. Vol. 60. P. 102050.
- Goffman E.* Gender Advertisements. Red Globe Press London, 1979.
- Goldin C.D.* The Role of World War II in the Rise of Women's Employment // *The American Economic Review*. 1991. P. 741–756. EDN: HEOCLV.
- Harper C., Marcus R., George R., D'Angelo S.M., Samman E.* Gender, Power and Progress: How Norms Change. ALIGN Report. London, 2020.
- Holman M.R.* Women in Local Government: What We Know and Where We Go from Here // *State and Local Government Review*. 2017. Vol. 49, no. 4. P. 285–296.
- Koo S.* Leading or Cheer-Leading? The Gender Gap in Political Smiles // *Politics & Gender*. 2022. Vol. 18, no. 1. P. 183–211. DOI: 10.1017/S1743923X20000379. EDN: BKMPTO.
- Lawless J.L., Fox R.L.* It Takes a Candidate: Why Women Don't Run for Office. Cambridge University Press, 2005.
- Lee J., Lim Y.S.* Gendered Campaign Tweets: The Cases of Hillary Clinton and Donald Trump // *Public Relations Review*. 2016. No. 42(5). P. 849–855.
- Lukáčová J., Malická L.* Women Mayors in the Slovak Republic in the Last Two Decades: The Municipalities Size Category Perspective // *Geografický Casopis*. 2023. Vol. 75. P. 177–195. DOI: 10.31577/geogrcas.2023.75.2.09. EDN: AURHGP.
- Tolley E.* Do Women "Do Better" in Municipal Politics? Electoral Representation Across Three Levels of Government // *Canadian Journal of Political Science*. 2011. Vol. 44, no. 3. P. 573–594.
- Wollmann H.* The Fall and Rise of the Local Community: A Comparative and Historical Perspective // *Urban Studies*. 2006. Vol. 43, no. 8. P. 1419–1438.

Дата поступления рукописи в редакцию 09.04.2025

BREAKING BARRIERS IN LOCAL POLITICS: WOMEN MAYORS BETWEEN TRADITION AND MODERNITY

E. S. Burmistrova

Perm State University, Bukireva str., 15, Perm, 614068, Russia
burmi-k@yandex.ru
Researcher ID: HKV-3155-2023
Scopus Author ID: 58397520200
SPIN: 6872-3008

D. B. Vershinina

Perm State University, Bukireva str., 15, Perm, 614068, Russia
daryapros@yandex.ru
Researcher ID: AAR-3722-2021
Scopus Author ID: 57202983223
SPIN: 5879-5486

The article examines the evolution of women's role in local politics with a particular focus on the gender dynamics that influence their leadership. While previous studies have looked at gender norms mainly at the national level, this study focuses on how these norms affect women mayors. The authors analyze how women in local politics work with, challenge, change and utilize gender norms in their quest to gain a foothold in political leadership. The article traces the historical stages of women's integration into city government, noting that women's representation at both the local and national levels increased significantly only after World War II. It identifies a consistent pattern of female politicians achieving greater representation in smaller cities, reflecting the willingness of local communities to support women as nurturers or stabilizers of the social order. Drawing on both historical and contemporary data, the authors note that women mayors are more often left-wing or independent politicians, but even they are forced to navigate entrenched gender stereotypes and the traditionally masculine nature of politics. The authors' analysis of con-

temporary women mayors' gender displays demonstrates how contemporary women mayors balance expectations of femininity with the need to project professional competence usually associated with a masculine gender display. The authors conclude that women mayors use different strategies to construct their public image: they take a strategic approach to their public image, often downplaying personal aspects in order to emphasize leadership and professionalism; they engage in traditionally 'feminine' areas of politics, appealing to values of family and eco-activism.

Key words: gender, local politics, women mayor, gender display, image of a politician.

Acknowledgments

The study was funded by the grant No. 24-28-20326 <https://rscf.ru/project/24-28-20326/> from the Russian Science Foundation, and Perm Krai Government as a part of the scientific project No. 24-28-20326.

References

- Anzia, S. F., & Bernhard, R. (2022). Gender stereotyping and the electoral success of women candidates: New evidence from local elections in the United States. *British Journal of Political Science*, 52(4), 1544-1563.
- Badas, A., & Stauffer, K. E. (2019). Voting for women in nonpartisan and partisan elections. *Electoral Studies*, 57, 245–255.
- Burrell, B. (1996). *A woman's place is in the house: Campaigning for Congress in the feminist era*. University of Michigan Press.
- Escobar-Lemmon, M. C., & Funk, K. D. (2018). Women's representation in subnational governments: Replicating national institutions or forging a unique path?. In *Gender and representation in Latin America* (pp. 99-118). Oxford University Press.
- Geys, B., & Sørensen, R. J. (2019). The impact of women above the political glass ceiling: Evidence from a Norwegian executive gender quota reform. *Electoral Studies*, 60, 102050.
- Goffman, E. (1976). *Gender advertisement*. Red Globe Press.
- Goldin, C. D. (1991). The role of World War II in the rise of women's employment. *The American Economic Review*, 81(4), 741–756.
- Harper, C., Marcus, R., George, R., et al. (2020). *Gender, power and progress: How norms change* (ALIGN Report). ODI.
- Holman, M. R. (2017). Women in local government: What we know and where we go from here. *State and Local Government Review*, 49(4), 285–296.
- Koo, S. (2022). Leading or cheer-leading? The gender gap in political smiles. *Politics & Gender*, 18(1), 183–211.
- Lawless, J. L., & Fox, R. L. (2005). *It takes a candidate: Why women don't run for office*. Cambridge University Press.
- Lee, J., & Lim, Y. S. (2016). Gendered campaign tweets: The cases of Hillary Clinton and Donald Trump. *Public Relations Review*, 42(5), 849–855.
- Lukáčová, J., & Maličká, L. (2023). Women mayors in the Slovak Republic in the last two decades: The municipalities size category perspective. *Geografický Časopis*, 75, 177–195.
- Snigirev, S. A. (2024). Visual and linguistic self-presentation of British female mayors on social media (case study of X (Twitter)). *Vestnik Prikamskogo Sotsial'nogo Instituta*, 3(99), 78–85.
- Timofeeva, O. V. (2024). Women's representation in local politics of Central and Eastern Europe: Female mayors in contemporary Romania. *Vestnik Udmurtskogo Universiteta. Sotsiologiya. Politologiya. Mezhdunarodnye Otnosheniya*, 8(2), 220–231.
- Tolley, E. (2011). Do women "do better" in municipal politics? Electoral representation across three levels of government. *Canadian Journal of Political Science/Revue canadienne de science politique*, 44(3), 573–594.
- Wollmann, H. (2006). The fall and rise of the local community: A comparative and historical perspective. *Urban Studies*, 43(8), 1419–1438.